

**Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY**

КАСАЕВА НУРГУЛЬ АРДАБАЕВНА

**Правовые аспекты обеспечения защиты нераскрытой информации в
том числе секреты производства (ноу-хау)**

образовательная программа 7М04210 – «Право интеллектуальной
собственности и бизнеса»

**Магистерский проект на соискание академической степени магистра
юридических наук**

Астана, 2025

MNU Research Archive

**Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY**

«Допущен к защите»

Руководитель/координатор программы

«__» _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКИЙ ПРОЕКТ

На тему: «Правовые аспекты обеспечения защиты нераскрытой информации в том числе секреты производства (ноу-хау)»

По образовательной программе 7M04210 – «Право интеллектуальной собственности и бизнеса»

Выполнила

Касаева Нургуль Ардабаевна

**Научный
руководитель**

**доктор юридических наук,
Emeritus Professor
Каудыров Толеш Ерденович**

Астана, 2025

MNU Research Archive

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель/координатор программы

« » 20 г.

Календарный план подготовки магистерского проекта

Наименование этапов проекта	Срок	Отметка о реализации этапов проекта			
		Фактический срок выполнения	Степень готовности выполненног о этапа проекта	Подпись магистранта	Подпись научного руководит еля
Осуществление обзора литературы и практических материалов	01.10.2024 - 01.11.2024	01.11.2024	100%		
Разработка методологии	01.11.2024 - 31.12.2024	31.12.2024	100%		
Сбор и обработка данных	01.01.2025- 31.01.2025	31.01.2025	100%		
Анализ и интерпретация полученных результатов	01.02.2025 - 15.02.2025	15.02.2025	100%		
Разработка рекомендаций по проекту	15.02.2025- 28.02.2025	28.02.2025	100%		
Подготовка введения и заключения	01.03.2025 - 15.03.2025	15.03.2025	100%		

Оформление диссертаций (проекта); Подготовка I раздела проекта	15.03.2025 - 31.03.2025	31.03.2025	100%		
Подготовка II раздела проекта	01.04.2025 - 15.04.2025	15.04.2025	100%		
Подготовка III раздела проекта	15.04.2025 - 30.04.2025	30.04.2025	100%		
Получение отзыва научного руководителя (научных руководителей)	01.05.2025 - 05.05.2025	05.05.2025	100%		
Подготовка доклада, наглядных пособий и презентации	05.05.2025 - 15.05.2025	15.05.2025	100%		
Защита магистерской диссертаций (проекта)	26.05.2025 - 27.05.2025	27.05.2025	100%		

Научный руководитель магистерского проекта

(Ф.И.О., должность и подпись)

План принял к исполнению:

(Ф.И.О. и подпись магистрана)

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	6
Введение.....	7
РАЗДЕЛ 1. Теоретические основы защиты нераскрытой информации и ноу-хау. Основные проблемы отечественного законодательства.....	11
1.1. Понятие и формы защиты нераскрытой информации.....	11
1.2. Международные правовые аспекты защиты нераскрытой информации.....	18
1.3. Правовые проблемы действующих положений РК.....	22
РАЗДЕЛ 2. Сравнительный анализ правовых механизмов защиты нераскрытой информации в РК и зарубежных странах. Анализ правоприменительной практики.....	26
2.1. Анализ зарубежной практики.....	26
2.2. Оценка эффективности правозащитных механизмов в зарубежных странах.....	31
2.3. Преимущества и недостатки моделей защиты в РК.....	33
РАЗДЕЛ 3. Разработка предложений по внедрению новых положений в законодательство РК по защите нераскрытой информации и ноу-хау.....	36
3.1. Предложения по решению действующих правовых проблем в области защиты нераскрытой информации и ноу-хау.....	36
3.2. Предложения по улучшению правоприменительной практики.....	39
Заключение.....	45
Библиография.....	48
Приложение.....	55

MNU Research Archive

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РК – Республика Казахстан

ст. – статья

п. – пункт

пп. – подпункт.

НПА – нормативный правовой акт

ГК – Гражданский кодекс Республики Казахстан

ТК – Трудовой кодекс Республики Казахстан

ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности

ВТО – Всемирная торговая организация

ТРИПС - Соглашения по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность

GDPR – Общий регламент защиты данных от 14 апреля 2016 года

Директива ЕС 2016/943 - Директива 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 года «Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия»

NDA - договор о неразглашении коммерческой тайны

Парижская Конвенция - Парижская конвенция от 20 марта 1883 года

MNU Research Archive

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Защита нераскрытой информации, включая коммерческую тайну и ноу-хау, становится одной из важнейших задач современного правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности и бизнеса. С развитием технологических инноваций и глобализацией экономических процессов компании сталкиваются с новой реальностью, в которой конкуренция зачастую определяется не только материальными активами, но и информацией, которая может представлять собой уникальные знания, разработки и процессы, не подлежащие публичному раскрытию.

В условиях стремительного развития высоких технологий, бизнеса и предпринимательства защита интеллектуальных активов, включая ноу-хау, становится важнейшей составляющей обеспечения экономической безопасности компаний и государств в целом. При этом защита таких данных требует гибкости законодательства, поскольку правовая сфера должна успевать адаптироваться к новейшим технологиям и моделям бизнеса.

Информация, являющаяся коммерческой тайной, представляет собой ценную информацию, которая обладает экономической ценностью и не является общедоступной¹. Примеры такого рода информации включают технологические процессы, формулы, алгоритмы, разработки, стратегии и другую информацию, которую компания или организация стремится скрыть от конкурентов, чтобы сохранить конкурентное преимущество на рынке. Ноу-хау же, в свою очередь, включает в себя специфические знания, навыки и опыт, которые также могут иметь значительную ценность, но не поддаются формализации в виде патентов, авторских прав или товарных знаков².

В Республике Казахстан в рамках стратегического подхода к модернизации и стимулированию инновационной деятельности была утверждена Концепция развития сферы интеллектуальной собственности на 2021–2025 годы³. Основной целью данного документа является формирование современной, эффективной и устойчивой системы охраны и управления интеллектуальными правами, способной

¹ Омарова А.Б. Гражданско-правовые проблемы института коммерческой тайны в Республике Казахстан. Учебник. (Статут 2003). С. 16

² Яблокова И.В. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей. Научный журнал НИУ ИТМО №1. (Статут 2016). С. 144

³ Концепция развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Казахстан на период с 2021 по 2025 годы – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/166427?lang=ru&ysclid=ldcw09slv5516323991>, свободный. – Дата обращения: 21.01.2025.

поддерживать научно-технический прогресс, а также способствовать развитию креативной и цифровой экономики.

Особое внимание в концепции уделяется вопросам защиты коммерческой тайны, нераскрытой информации, а также ноу-хау, как важнейших составляющих нематериальных активов предприятий. Учитывая, что именно эти формы интеллектуальной собственности часто используются в промышленности и бизнесе, но при этом остаются наиболее уязвимыми, концепция предусматривает усиление механизмов их правовой охраны.

Республика Казахстан в последние десятилетия активно развивает различные отрасли экономики, включая нефтегазовую, фармацевтическую, IT-технологии и сельское хозяйство⁴. С увеличением числа инновационных проектов и усилением конкурентной борьбы в этих секторах, защита информации, которая дает конкурентные преимущества, становится важным элементом в обеспечении устойчивости и долгосрочного успеха бизнеса.

Несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих защиту нераскрытой информации в РК, действующее правовое регулирование не совсем соответствует современным требованиям и международным стандартам. Особенно остро стоит проблема недостаточной правовой определённости и эффективности защиты ноу-хау, специфических знаний и навыков, не подлежащих патентованию, но имеющих высокую экономическую ценность⁵. Отсутствие чётких правовых механизмов и пробелы в законодательстве затрудняют защиту интересов компаний и создают правовую неопределённость, что, в свою очередь, снижает уровень доверия к национальной системе охраны интеллектуальной собственности, особенно в условиях активного международного сотрудничества и глобализации бизнеса.

Национальное законодательство в области защиты нераскрытой информации и ноу-хау на текущий момент, не соответствует тем вызовам, которые ставит перед государством современный рынок и международная практика. Это особенно важно с учетом активного расширения международных связей, в том числе с государствами ЕС и странами, где защита интеллектуальной собственности играет ключевую роль. Адаптация национального законодательства к

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы» от 31 декабря 2019 года №1050 https://qazindustry.gov.kz/images/docs//regdoc_ru--1599035117.pdf доступ 22 января 2025.

⁵ Кутумова Б.И. Роль интеллектуальной собственности в развитии инновационной экономики. Научно-практический журнал Интеллектуальная собственность Казахстана. (Статус 2004). С. 20

международным стандартам, таким как директивы ЕС по защите коммерческой тайны, может значительно повысить доверие к отечественным предприятиям и создать дополнительные гарантии для иностранных инвесторов и партнёров.

Целью данного исследования является анализ правовых аспектов защиты нераскрытой информации в РК, включая коммерческую тайну и ноу-хау, с целью выявления существующих проблем в правовом регулировании этой сферы и выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства страны. Это исследование будет направлено на то, чтобы выявить пробелы в существующем правовом регулировании и предложить пути их решения, ориентируясь на международный опыт, особенно на практике стран ЕС.

Задачи исследования включают:

1. Изучение и анализ действующего законодательства РК, регулирующего защиту коммерческой тайны и ноу-хау, и выявление его слабых сторон.
2. Оценка правового регулирования защиты нераскрытой информации в международной практике, в частности в странах ЕС и США.
3. Выявление юридических и практических проблем, возникающих в РК при защите нераскрытой информации, и анализ причин их возникновения.
4. Разработка рекомендаций по совершенствованию казахстанского законодательства в области защиты коммерческой тайны и ноу-хау с учетом международных стандартов.

Объектом исследования является правовой механизм защиты нераскрытой информации в РК, включая коммерческую тайну и ноу-хау. В рамках исследования будет анализироваться действующее законодательство, регулирующее вопросы охраны интеллектуальной собственности, а также правоприменительная практика, включая судебные акты и правовые позиции, связанные с защитой коммерческой тайны и ноу-хау.

Важным объектом исследования являются также реальные случаи, связанные с нарушением прав коммерческой тайны и ноу-хау в РК, и анализ их решения в судебной практике.

Методологический подход к данному исследованию будет включать использование различных методов, которые позволят наиболее полно и объективно проанализировать правовую сферу защиты нераскрытой информации в РК и международном контексте.

Научная новизна данного исследования заключается в глубоком анализе правовых механизмов защиты нераскрытой информации и ноу-хау в РК, а также в выявлении специфических проблем, связанных с национальным законодательством. В отличие от существующих работ в этой области, данное исследование предлагает новый взгляд на адаптацию отечественной правовой системы к международным стандартам защиты интеллектуальной собственности, что может способствовать улучшению защиты данных активов в стране.

Одним из аспектов научной новизны является применение международных стандартов в контексте РК. В частности, исследование сосредоточено на возможности интеграции международных правовых стандартов, таких как директива ЕС о защите коммерческой тайны и другие международные соглашения в области интеллектуальной собственности, в казахстанскую правовую систему. Это позволит РК адаптировать своё законодательство с учётом лучших практик, что, в свою очередь, повысит уровень защиты коммерческой тайны и ноу-хау в стране.

Ещё одним новаторским элементом исследования является анализ правоприменительной практики в РК. Проведённый анализ реальных дел, связанных с нарушением прав на коммерческую тайну, позволяет выявить недостатки в правоприменении и предложить пути их исправления. Это возможность оценить, насколько эффективно действующее законодательство защищает коммерческую тайну и ноу-хау в реальных условиях и какие проблемы возникают на практике.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ И НОУ-ХАУ. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§1.1. Понятие и формы защиты нераскрытой информации.

Защита нераскрытой информации является важной и актуальной темой. В условиях глобализации и технологических изменений, вопросы, связанные с обеспечением защиты интересов безопасности государства и частных и коммерческих интересов становятся приоритетными для каждого сектора государства.

В Республике Казахстан защита нераскрытой информации представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение утечек, несанкционированного использования или раскрытия конфиденциальных данных, регулируемый рядом нормативных актов. Правовое начало защита нераскрытой информации в РК связана с имплементацией международных договоров.

Основополагающим документом по защите нераскрытой информации является содержащий имплементацию положений Стокгольмской Конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 года (далее – ВОИС)⁶, Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 году⁷, который РК ратифицировал согласно Закону РК от 16 апреля 2004 года №547 «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву»⁸. Согласно положениям данной конвенции, нераскрытая информация признается объектом интеллектуальной собственности.

⁶ Стокгольмская конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 года (с изм. и доп., действующими с 2 октября 1979 года) // ВОИС. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/>, свободный. Дата обращения: 20.01.2025.

⁷ Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года // ВОИС. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/>, свободный. Дата обращения: 20.01.2025.

⁸ Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву» от 16 апреля 2004 года №547 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000547_#~:text=%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F%20%D0%BA%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%83,%D0%96%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B5%20%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8F%201996%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 доступ 22 января 2025.

В соответствии с п.3 ст. 4 Конституции РК, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами⁹.

В этой связи, данное положение, указанное в Конвенции, послужило началом внедрения института защиты нераскрытой информации в отечественное законодательство.

Согласно п. 1 ст. 126 Гражданского кодекса РК (далее – ГК), гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности¹⁰.

В соответствии с пп. 6 п.1 ст. 961, к объектам права интеллектуальной собственности относится нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау)¹¹. Исходя из смысла п.2 ст. 115 ГК, к имущественным объектам гражданских прав относятся результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и цифровые активы¹².

Анализируя положения действующего законодательства, можно выделить то, что отсутствует точечное понятие «нераскрытой информации», законодатель выделяет условия, при котором информация приобретает правовую охрану, в то же время данные условия выделены в качестве признаков нераскрытой информации, что позволяет определить, что именно нераскрытая информация может являться объектом защиты гражданских прав. Отечественное законодательство не выделяет нераскрытую информацию в целом, независимо от её вида, в качестве отдельного института гражданского права, а лишь объектом права интеллектуальной собственности, и то при соблюдении условий статьи 126 ГК РК.

Стоит также отметить, что в отечественном законодательстве ноу-хау также признано объектом интеллектуальной собственности.

⁹ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по состоянию на 2022 год). — Режим доступа: https://www.akorda.kz/rus/official_documents/constitution, свободный. — Дата обращения: 21.03.2025.

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_доступ 23 января 2025.

¹¹ Подпункт 6 пункта 1 статьи 961 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_доступ 23 января 2025.

¹² Пункт 2 статьи 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_доступ 23 января 2025.

Анализируя действующее положение, стоит отметить, что аналогично с термином «нераскрытая информация», законодательно отсутствует и термин «ноу-хау». Исходя из родового понятия, ноу-хау представляет собой секрет производства, то есть связан с информацией о процессах или технологиях производства, изобретениях, проектах. В отличие от коммерческой тайны, которая является режимом нераскрытой информации, ноу-хау может быть передан в качестве лицензионного договора, однако предметом договора служит не передача исключительных прав на ноу-хау, а передача самой информации.

С.К. Идрышева и А.В. Тринколенко в своей работе трактуют, что «несомненно, что зачастую информация, составляющая ноу-хау, может содержаться и в лицензионных договорах, однако в чистом виде имеет право на существование и договор о передаче ноу-хау, который не может быть отнесен к лицензионному договору, так как ноу-хау не защищен никаким охранным документом»¹³. Авторами верно подмечено, что хоть и ст. 1019 ГК предусматривает в себе порядок передачи исключительных прав на ноу-хау через лицензионный договор по правилам ст. 966 ГК, однако стоит отметить, что в отличие от других объектов интеллектуальной собственности, ноу-хау ничем не защищен, кроме договора.

Как указывалось ранее, в современной правовой доктрине и законодательстве РК отсутствует прямое определение термина «нераскрытая информация», однако анализ действующих отечественных положений и международных соглашений, позволяет определить родовое понятие данного термина, объединяющего различные формы информации, общим признаком которых является ограниченный доступ, ценность, отсутствие свободного распространения и меры по защите.

Исходя из системного толкования ст. 126 ГК, можно сделать вывод, что нераскрытая информация - это информация, которая не стала достоянием неограниченного круга лиц, доступ к которой ограничен и раскрытие которой может нанести вред интересам ее обладателей, будь то государство, частная организация или физическое лицо.

В зависимости от правовой природы и сферы действия, нераскрытую информацию условно можно классифицировать на коммерческую тайну, служебную тайну и иные специальные виды тайн.

В соответствии со ст. 1 Закона РК «О государственных секретах», государственными секретами являются защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны,

¹³ Идрышева С.К. Тринколенко А.В. Договор о передаче ноу-хау как вид договора о передаче прав на объекты промышленной собственности. Журнал Вестник. №1-2. (Статут 2013). С.29-30

распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической и научно-технической деятельности¹⁴.

В то же время данный закон предусматривает в себе понятие государственной тайны, которая является сведением военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности РК.

С.К. Идрышева детализирует, что «информация в соответствии с законодательством РК может быть классифицирована как: 1) общедоступная, 2) ограниченная и 3) закрытая»¹⁵. Причем к закрытой информации автор относит государственную тайну или государственные секреты ввиду того, что данная информация не может быть объектом гражданского права, так как исключена из гражданского оборота.

Вместе с тем, в соответствии с п.1 ст. 125 ГК, интеллектуальной собственностью признается исключительное право на гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг¹⁶.

В этой связи, в случае если законодателем нераскрытая информация выделена в качестве объекта права интеллектуальной собственности, то, следовательно, ограниченная и закрытая информация не могут являться нераскрытой информацией, так как исключены из гражданского оборота.

Согласно п. 1 ст. 126 ГК, гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности¹⁷.

¹⁴ Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года №349-1 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349>_доступ 23 января 2025.

¹⁵ Идрышева С.К. Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта права интеллектуальной собственности. Журнал Вестник. №3 (Статус 2012). С. 27

¹⁶ Статья 125 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_доступ 24 января 2025.

¹⁷ Пункт 1 статьи 126 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_доступ 23 января 2025.

В соответствии со ст. 1 Закона РК «О государственных секретах», служебной тайной являются сведения, имеющие характер отдельных данных, которые могут входить в состав государственной тайны, разглашение или утрата которых может нанести ущерб национальным интересам государствам, интересам органов и организаций РК.

Исходя из определения служебная тайна имеет двойственный характер, то есть с точки зрения коммерческого сектора, она может выступать в качестве нераскрытой информации¹⁸. Например, сотрудники предприятия, имеющие доступ к подобной информации, обязуются сохранять ее конфиденциальность. В то же время, служебная тайна может присутствовать среди сотрудников государственного сектора по которому она уже не имеет характера нераскрытой информации, в связи с тем, что в данном случае больше смысл обеспечения внутренней организационной дисциплины и регламентированного доступа к определенным сведениям, уже известным в узком профессиональном кругу.

Что касается коммерческой тайны, которая является формой режима нераскрытой информации, то казахстанским законодателем не приведено точного понятия. Для сравнения отметим что согласно пп.1 ст. 3 Закона РФ «О коммерческой тайне», коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду¹⁹. Как видим, упор сделан на разъяснение именно коммерческой стороны данной информации, именно этот характер является определяющим для существования коммерческой тайны.

В связи с тем, что в отечественном законодательстве отсутствует точного понятие «коммерческой тайны», то она приобретает характер объекта гражданских прав и интеллектуальной собственности только при соблюдении условий ст. 126 ГК.

Более того, стоит отметить, что в законодательстве РФ имеется отдельный перечень сведений, которые не относятся к коммерческой тайне. Например, устав юридического лица, сведения по занятости работников, сведения о состоянии условий и охраны труда на рабочих местах и так далее. В сравнении с отечественными положениями, то хоть и ГК устанавливает признаки, когда информация приобретает

¹⁸ Касымжанова Д.С. Защита Коммерческой тайны в некоторых странах СНГ и Республике Казахстан. Журнал Вестник №4. (Статут 2010). С. 20

¹⁹ Закон Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года №98-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/, свободный. Дата обращения: 25 января 2025.

характер коммерческой тайны, но в отдельных НПА отсутствуют перечни объектов, которые не могут быть отнесены к коммерческой тайне.

Исходя из положений ВОИС, коммерческая тайна представлена в качестве прав интеллектуальной собственности на конфиденциальную информацию, которые могут продаваться или передавать по лицензии. Кроме того, чтобы информация приобрела характер коммерческой тайны, по условиям ВОИС она должна иметь коммерческую ценность, быть известной ограниченному кругу лиц и являться объектом разумных мер со стороны законного владельца этой информации в целях сохранения ее секретности, а именно заключение соглашений о конфиденциальности с деловыми партнерами.

В качестве особенности можно выделить, что ВОИС представляет в качестве коммерческой тайны и те элементы, которые по отдельности считаются частью общественного достояния, например, формулы, рецепты или исходные коды.

Согласно п.1 ст. 1017 ГК, Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, если соблюдены условия, установленные п.1 ст. 126 ГК²⁰.

Анализируя данные положения, можно отметить противоречия, так как существенными условиями в п.1 ст. 126 ГК являются «действительная и потенциальная коммерческая тайна», когда как в п. 1 ст. 1017 ГК указано «технической, организационной или коммерческой информацией», при чем данное положение напрямую зависит от другого.

Более того, в соответствии с п. 4 ст. 28 Предпринимательского кодекса РК (далее – ПК), под установлением режима коммерческой тайны следует понимать такие действия как, определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну, ограничение доступа к данной информации, а также учет лиц, получивших доступ к данной информации²¹.

Если сравнивать с законодательством РФ, то в законе РФ «О коммерческой тайне», имеется больше требований в части

²⁰ Пункт 1 статьи 1017 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> доступ 28 января 2025.

²¹ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> доступ 28 января 2025.

установления коммерческой тайны, более того, загрузка конфиденциальной информации на материальные носители.

В этой связи, можно сделать вывод, что в законодательстве РФ к режиму коммерческой тайны отнесены более жесткие требования, требующие маркировки обладателя, и в случае несоблюдения данных требований, информация не может быть признана коммерческой тайной.

Возвращаясь к классификации нераскрытой информации, то на практике имеются также и специальные виды тайн, которые являются отраслевыми формами конфиденциальной информации, правовая охрана которых осуществляется в рамках отдельных НПА. В связи с тем, что данные виды информации не могут выступать в качестве объекта гражданских прав и не обладают признаками ст. 126 ГК, отечественный законодатель не определяет их в качестве нераскрытой информации, однако исходя из логического смысла, данные виды информации обладают общими признаками, как ограниченный доступ, ценность и защита от разглашения.

В качестве примера можно привести врачебную тайну, защита которой регулируется Кодексом РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»²², банковскую тайну, регулирующуюся Законом РК «О банках и банковской деятельности»²³, а также нотариальная или адвокатская тайна, защита которых предусмотрена Законом РК «О нотариате»²⁴, и Законом РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»²⁵. Разглашение подобной информации влечет дисциплинарную, административную или уголовную ответственность, но никак не гражданско-правовую, в связи с тем, что данные виды информации не являются объектом интеллектуальной собственности.

Отдельное стоит отметить и конституционное право гражданина, как личная и семейная тайна. Согласно п.1 ст. 144 ГК, гражданин имеет право на охрану тайны личной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, дневников и тд²⁶. Аналогичные положения

²² Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года №360-VIЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> доступ 28 января 2025.

²³ Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» в Республике Казахстан» от 31 августа 1995 года №2444 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> доступ 28 января 2025.

²⁴ Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года №155-I <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155> доступ 28 января 2025.

²⁵ Закон Республики Казахстан ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года №176-VI <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> доступ 28 января 2025.

²⁶ Пункт 1 статьи 144 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> доступ 23 января 2025.

отражены и Законе РК «О персональных данных»²⁷, где указано, что персональные данные ограниченного доступа это данные, доступ к которым ограничен законодательством РК, более того, действиями с ними без согласия субъекта, которому они принадлежат запрещены. Иными словами, тайна личной жизни и персональные данные также обладают признаками нераскрытой информации, однако, как и в случае со специальными видами тайн, данный вид информации регулируется отдельными НПА, следовательно, он не является объектом нераскрытой информации по отечественному законодательству.

Исходя из этого, анализируя отечественные положения, можно сделать вывод, что хоть и все виды информации обладают общими признаками, однако не вся информация с ограниченным доступом является нераскрытой информацией, в связи с тем, что не соответствует условиям ст. 126 ГК.

§1.2. Международные правовые аспекты защиты нераскрытой информации.

Защита нераскрытой информации на международной арене играет ключевую роль в обеспечении безопасности государств, защите прав граждан и интересов бизнеса. В условиях глобализации, когда данные становятся важнейшим ресурсом, их защита приобретает особенно важное значение. В международном контексте защита конфиденциальной информации включает как стандарты, установленные международными организациями, так и двусторонние и многосторонние соглашения между государствами, касающиеся различных аспектов безопасности информации.

Одним из условий вступления страны во Всемирную торговую организацию от 1 января 1995 года (далее – ВТО)²⁸, является необходимость приведения внутреннего законодательства с положениями Соглашения по торговому аспектам прав на интеллектуальную собственность от 1994 года (далее – ТРИПС)²⁹. Данное соглашение предусматривает необходимость создания государствами-участниками ВТО действенных механизмов защиты прав обладателей секретной коммерчески значимой информации.

²⁷ Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года №94-V <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm> доступ 23 января 2025

²⁸ Всемирная торговая организация от 1 января 1995 года //ВОИС.– Режим доступа: <https://www.un.org/ru/wto/>, свободный. – Дата обращения: 21.01.2025.

²⁹ Соглашение по торговому аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года (с изм. и доп., действующими с 6 декабря 2005 года) – Режим доступа: https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf, свободный. – Дата обращения: 29.01.2025.

В то же время исходя из положений Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования³⁰.

Основной задачей международных правовых механизмов защиты информации является создание правовой базы для обеспечения конфиденциальности и безопасности данных на уровне государств и организаций, а также согласование правил защиты информации в рамках международного сотрудничества. Важно отметить, что защиту нераскрытой информации необходимо рассматривать в контексте не только национальных интересов, но и глобальных угроз, таких как кибератаки, утечка персональных данных, экономические шпионажи, а также риски, связанные с недобросовестным использованием данных.

На международном уровне существует ряд соглашений и конвенций, которые регулируют вопросы защиты нераскрытой информации. Одним из ключевых актов является Конвенция ЕС о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года³¹, ратифицированная множеством стран. Этот документ регулирует защиту информации и борьбу с преступлениями в информационной сфере. В частности, Конвенция устанавливает международные стандарты в области защиты информации от несанкционированного доступа, а также предусматривает ответственность за незаконный доступ и уничтожение данных.

Для защиты коммерческой тайны в международном масштабе важным соглашением является ТРИПС, которое является частью Всемирной торговой организации. Это соглашение устанавливает международные стандарты по защите интеллектуальной собственности, включая коммерческую тайну. ТРИПС регулирует порядок защиты инновационных решений, научных разработок и других типов конфиденциальной информации, которая может быть использована для экономической выгоды.

Особое внимание на международной арене уделяется защите информации в сфере цифровых технологий. В частности, такие

³⁰ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (вступила в законную силу с 27 января 1980 года). – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml, свободный. Дата обращения: 01.02.2025.

³¹ Конвенция ЕС о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680081580>, свободный. Дата обращения: 01.02.2025.

организации, как Международный союз электросвязи от 1865 года (далее – МСЭ), разрабатывают и внедряют международные стандарты, касающиеся защиты данных в интернете³². Проблемы кибербезопасности и защита данных от незаконных действий в интернете становятся центральной темой на международных форумах и конференциях.

Защита нераскрытой информации на международной арене сталкивается с рядом проблем, главным из которых является отсутствие единого и универсального подхода к регулированию этого вопроса. Каждый регион и страна имеют свои особенности законодательства и практики, что усложняет международное сотрудничество в области безопасности информации.

Одной из сложностей является различие в подходах к защите персональных данных. В странах Европейского Союза действует Общий регламент защиты данных от 14 апреля 2016 года (далее - GDPR), который устанавливает строгие требования к обработке и защите персональной информации³³. Этот закон требует от компаний и государственных структур соблюдения жестких стандартов безопасности, что делает его одним из самых строгих в мире. Однако в других странах подходы к защите персональных данных могут быть менее строгими, что приводит к возникновению конфликтов при обмене данными на международной арене.

Еще одной проблемой является киберпреступность, которая развивается быстрее, чем законодательные инициативы. В последние десятилетия произошел быстрый рост числа кибератак, утечек данных и цифровых преступлений. Это ставит перед государствами задачу создания эффективных правовых механизмов для борьбы с этим явлением. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью также сталкивается с трудностями из-за различий в национальных законодательных системах, а также из-за сложности отслеживания преступников, которые могут действовать из разных юрисдикций.

Кроме того, проблема защиты коммерческой тайны и предотвращения экономического шпионажа также имеет международный характер. В условиях глобальной экономики и международной конкуренции многие компании сталкиваются с угрозой утечки ценных данных, связанных с их технологическими разработками

³² Международный союз электросвязи от 1865 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ecosoc/itu/>, свободный. Дата обращения: 02.02.2025.

³³ Общий регламент по защите данных от 14 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gdpr.kz/languages/ru/info.php>, свободный. Дата обращения: 02.02.2025.

и бизнес-стратегиями. В этом контексте международные соглашения играют ключевую роль в защите интересов бизнеса.

ВОИС занимается регуляцией вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности на международном уровне, в том числе с коммерческой тайной. В рамках ВОИС действует ряд соглашений, которые касаются защиты информации, представляющей коммерческую ценность.

Кроме того, ВОИС разрабатывает стандарты для защиты инновационных технологий и научных разработок, что особенно важно для стран, активно занимающихся научными исследованиями и технологическими инновациями. Защита коммерческой тайны и предотвращение утечек информации в рамках ВОИС способствует обеспечению конкурентоспособности на международном рынке.

Парижская конвенция от 20 марта 1883 года (далее – Парижская Конвенция)³⁴, ратифицированная РК от 4 ноября 2016 года, не содержит прямого упоминания термина «нераскрытая информация» или «коммерческая тайна», однако она является одним из основных актов международной системы защиты прав интеллектуальной собственности. Ключевым является положение, посвящённое защите от недобросовестной конкуренции. В ней закреплено, что страны-участницы обязуются обеспечить эффективные меры против любого акта, противоречащего честным практикам в промышленной и коммерческой деятельности.

Одним из таких актов может быть и незаконное получение, раскрытие или использование информации, имеющей коммерческую ценность и охраняемой субъектом. Таким образом, хотя нераскрытая информация прямо не упоминается, защита от недобросовестной конкуренции косвенно распространяется на неё, особенно когда речь идёт о неправомерном использовании конфиденциальных сведений.

Данное положение послужило основой для развития национальных правовых систем, в том числе и в рамках соглашений ВТО, особенно ТРИПС, где нераскрытая информация уже получила самостоятельное признание как объект охраны.

Директива 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 года «Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и

³⁴Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 (с изм. и доп., действующими с 28 сентября 1979 года) // ВОИС. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/>, свободный. — Дата обращения: 02.02.2025.

раскрытия» (далее – Директива ЕС 2016/943)³⁵, данная директива представляет собой первый системный и целенаправленный акт ЕС, направленный на унификацию подходов к защите коммерческих тайн как формы нераскрытой информации. Согласно положениям директивы, под «коммерческой тайной» понимается информация, которая не является общеизвестной или легко доступной для лиц, обычно имеющих дело с такого рода информацией, имеет коммерческую ценность вследствие своей секретности, в отношении которой были предприняты разумные меры по сохранению конфиденциальности.

Таким образом, директива формирует триаду признаков, аналогичную тем, которые содержатся в законодательстве РК и других стран.

Важно, что директива уточняет способы защиты, включая: судебные запреты, возмещение убытков, уничтожение незаконно полученной информации и продукции, меры по защите конфиденциальности в судебном процессе.

Директива тем самым укрепляет режим охраны ноу-хау и других конфиденциальных сведений в рамках ЕС, а также влияет на международные стандарты, так как страны-участницы ЕС вносят в свои системы права положения, основанные на данных нормах.

Защита нераскрытой информации в международном и национальном контексте является многогранным процессом, который требует применения различных правовых, организационных и технических средств. В РК разработана основательная правовая база для защиты конфиденциальных данных, включая законодательство о государственной тайне, персональных данных и коммерческой тайне. В международной практике защита нераскрытой информации также имеет множество нормативных актов, соглашений и конвенций, направленных на создание единой системы защиты данных на глобальном уровне.

§1.3. Правовые проблемы действующих положений РК.

Как было указано ранее, защита нераскрытой информации является важной задачей нормативного регулирования отечественного законодателя. В РК защита нераскрытой информации охватывает

³⁵ Директива 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 года «Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия». – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16435>, свободный. Дата обращения: 02.02.2025.

различные области, включая государственный и коммерческий сектор. Учитывая стремительное развитие информационных технологий и глобализацию информационных процессов, совершенствование методов защиты нераскрытой информации становится все более актуальным. Несмотря на то, что РК являясь участником многих международных соглашений, приняла законодательные акты и провела глобальные реформы в части защиты нераскрытой информации, можно отметить несовершенство действующих НПА и правоприменительной практики.

В первую очередь стоит выделить противоречивость законодательства, выраженную в проблеме регулирования государственной и коммерческой тайны как видов нераскрытой информации. В некоторых случаях одно и то же содержание может попасть под регулирование норм как государственной, так и коммерческой тайны. В таких ситуациях предприниматели и государственные органы сталкиваются с проблемами в части правоприменительной практики, так как возникают сложности с толкованием в целях применения той или иной нормы.

С.К. Идрышева выделяет, что «коммерческая и служебная тайна в большинстве случаев не могут являться результатами права интеллектуальной собственности и средствам индивидуализации, приведя в качестве примера банковскую тайну, которая по своей природе является коммерческой тайной, однако по нынешним положениям не может иметь правовую охрану в качестве нераскрытой информации. Автор выделяет основополагающую проблему в качестве отсутствия легального понятия «нераскрытой информации». ³⁶ Именно отсутствие понятие приводит к тому, что не позволяет провести соотношение нераскрытой информации со смежными терминами и институтами.

Одной из ключевых проблем действующего законодательства является узкое применение института нераскрытой информации. Категория «нераскрытая информация» в отечественной и зарубежной правовой доктрине воспринимается как обобщающее понятие, охватывающее разнообразные формы конфиденциальных сведений. Юридически значимым является не столько само содержание информации, сколько её правовой режим, предполагающий ограничение доступа, экономическую или организационную ценность и

³⁶ Идрышева С.К. Об определении места нераскрытой информации в системе объектов гражданских прав в Республике Казахстан. Вестник Института законодательства Республики Казахстан. №2. (Статут 2011). С. 4

наличие охранительных мер со стороны её обладателя. При этом необходимо подчеркнуть, нераскрытая информация — это не вещь, не результат творчества в классическом авторском смысле, и не персональные данные, а объект, сочетающий в себе элементы нематериальных благ и имущественных прав, возникающих при соблюдении определённых условий. Согласно общей теории гражданского права, объектами прав могут быть вещи, действия, а также имущественные и личные неимущественные права. Нераскрытая информация, как таковая, не является вещью, поскольку лишена материального субстрата. Вместе с тем она обладает признаками, присущими объектам гражданского оборота, а именно определённостью, самостоятельной экономической ценностью и возможностью отчуждения при соблюдении условий конфиденциальности. Следовательно, нераскрытая информация может быть квалифицирована как нематериальный объект, находящийся в рамках имущественного права, при условии её индивидуализации и реализации охранительного режима, как того требует ст. 126 ГК.

В Республике Казахстан отсутствуют единые стандарты и процедуры для защиты нераскрытой информации, особенно в контексте государственных и коммерческих структур. Разные отрасли законодательства предлагают разные подходы к защите конфиденциальных данных, что усложняет их интеграцию и унификацию.

Отсутствие четких стандартов приводит к тому, что организации, как частные, так и государственные, разрабатывают собственные процедуры по защите информации. Однако эти внутренние стандарты не всегда соответствуют международным требованиям или даже национальным нормам, что создает пробелы в правовой защите.

Г.Э. Абдрасулова выделяет правовую проблему в субъектах защиты нераскрытой информации. Так автор детализирует, что в главе 55 ГК в одном значении используются термины «лицо, правомерно обладающее нераскрытой информацией», «правомерный обладатель нераскрытой информации», «лицо, обладающие нераскрытой информацией» правовой статус которых не определен³⁷. Из отсылочного положения п.1 ст. 126 ГК выделяется, что гражданским

³⁷ Абдрасулова Г.Э. Применение норм гражданского законодательства о нераскрытой информации: вопросы теории и практики. Гражданское и гражданско-процессуальное право. (Статус 2020). С. 6

законодательством защищается информация, представляющая собой служебную и коммерческую тайну, в которой заинтересован обладатель такой информации. Из смысла ст. 28 Предпринимательского кодекса РК, к таким субъектам законодатель относит субъектов предпринимательства или государственных органов, которые обладают правовой охраной коммерческой и служебной тайны.

В этой связи, исходя из положения п.1 ст. 1017 ГК, выделяется ряд неопределенностей в части субъекта защиты нераскрытой информации, как выделяет автор, отсутствует логическая связь между нормами гражданского законодательства и предпринимательского кодекса, ввиду того, что коммерческая тайна представляет собой институт более обширное нераскрытой информации, в связи с тем, что коммерческая тайна может и не иметь в себе природу интеллектуальной собственности, когда как по отечественному законодательству существенным условием нераскрытой информации является индивидуализация ее как объект права интеллектуальной собственности.

Возвращаясь к вопросу узкого направления, в целом невозможно совершенствование механизмов защиты нераскрытой информации, если не выделить данный институт как самостоятельный, ввиду того, что помимо проблем, обоснованных правоприменительной практикой, наблюдаются проблемы и в судебной практике. Выражено это в первую очередь недостаточным количеством судебных дел по делам данной категории, зачастую предметом споров интеллектуальной собственности выступает авторское право. Однако отсутствие достаточного количества судебной практики еще раз обосновывает наличие пробелов в законодательной базе и логически несвязанных между собой положений.

РАЗДЕЛ 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ В РК И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.

§2.1. Анализ зарубежной практики.

Защита нераскрытой информации, включая ноу-хау, является важной составляющей эффективной деятельности компаний и организаций в глобализированном мире. Механизмы правовой защиты коммерческой тайны и интеллектуальной собственности в зарубежных странах давно приобрели стабильность и признание, что позволяет на основе международной практики вырабатывать лучшие подходы для регулирования этих вопросов в других странах, в том числе и в РК.

Система правовой охраны коммерческой тайны в США считается одной из наиболее развитыми в мире. В США защита коммерческой тайны регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов, где основным НПА является Акт США «О защите коммерческой тайны» от 2016 года, который предоставляет право собственности на нераскрытую информацию, обладающую коммерческой ценностью и защищенную конфиденциальностью. Закон позволяет обладателям коммерческой тайны обращаться в суд с исками о защите своих прав в случае несанкционированного использования или раскрытия³⁸.

Особенность системы США заключается в широком применении квалифицированных мер по защите данных в судебном и внесудебном порядке. Например, в случае утечки информации суды могут применять обеспечительные меры, такие как временные судебные запреты на использование или распространение информации. Помимо этого, в США существует практика защиты нераскрытых данных с помощью технологий кибербезопасности и цифровых средств, таких как использование криптографических протоколов для защиты информации на всех этапах её передачи и хранения.

Если рассматривать эти механизмы в контексте РК, то система защиты коммерческой тайны в США значительно более развита с точки зрения правоприменения³⁹. Киберзащита является важной частью

³⁸Акт США «О защите коммерческой тайны» от 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/ru/web/wipolex/w/news/2016/article_0004, свободный. Дата обращения: 05.02.2025.

³⁹Федеральный закон США «О коммерческой тайне» от 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ippro.ru/news/news/federalnyj-zakon-ssha-o-kommercheskoj-tajne/>, свободный. Дата обращения: 05.02.2025.

механизма защиты в США, использование современных технологий, таких как криптографические методы и шифрование данных, широко применяется для предотвращения несанкционированного доступа к информации. В последние десятилетия, в ответ на рост цифровых угроз, такие механизмы стали более доступными и востребованными в корпоративной среде.

В Республике Казахстан законодательство также предусматривает защиту коммерческой тайны, однако практика судебных разбирательств по таким делам развита гораздо слабее. Это может быть связано с ограниченными возможностями правозащитных органов и недостаточной зрелостью практики судебного разбирательства в делах о коммерческой тайне.

Механизмы защиты коммерческой тайны в США включают несколько важных компонентов. Прежде всего, это квалифицированная защита на уровне контрактов и соглашений. Компании могут требовать от сотрудников и контрагентов подписания соглашений о неразглашении (далее - NDA)⁴⁰, в которых прописаны подробные условия обращения с конфиденциальной информацией. Эти соглашения играют ключевую роль в защите информации на уровне повседневной коммерческой деятельности.

Европейский Союз также применяет весьма совершенные механизмы защиты коммерческой тайны. С Директивой ЕС 2016/943 была введена унифицированная модель защиты таких данных для всех стран-членов ЕС. Согласно положениям данной директивы, коммерческая тайна определяется как любая информация, которая имеет коммерческую ценность и охраняется от несанкционированного раскрытия. Европейская практика подразумевает обязательное соблюдение стандартов защиты как внутри компаний, так и на уровне государственных органов.

Особое внимание в странах ЕС уделяется балансу интересов, а именно защита коммерческой тайны не должна ущемлять права работников на раскрытие информации о правонарушениях⁴¹. Например, если сотрудник сообщает о незаконных действиях работодателя, то он должен быть защищен от последствий за это, даже если информация, которой он поделился, относится к коммерческим секретам. Этот подход применяется в странах ЕС для обеспечения справедливости в

⁴⁰ Защита коммерческих тайн в США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iblawfirm.com/ru/blog/tpost/2g6nmpp191-zaschita-kommercheskih-tain-v-ssha>, свободный. Дата обращения: 05.02.2025.

⁴¹ Коммерческая тайна в странах ЕС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zuykov.com/about/articles/kommercheskaya-tajna-zarubezhnaya-praktika/>, свободный. Дата обращения: 05.02.2025

вопросах, касающихся прав работников и защиты коммерческих интересов компаний.

Европейское законодательство также активно регулирует вопросы, связанные с трансграничными утечками данных. В условиях, когда компании ведут бизнес в разных странах, важно иметь механизм, который позволит защищать коммерческую тайну, независимо от того, в какой юрисдикции происходит раскрытие данных. Это становится особенно актуальным с учетом развития цифровой экономики и киберугроз.

Нормы защиты в ЕС также предусматривают использование электронных средств защиты, таких как системы мониторинга и блокировки несанкционированных действий в корпоративных информационных системах. Это позволяет обеспечить высокий уровень безопасности данных на всех этапах их использования и передачи.

Сравнивая это с РК, можно отметить, что отечественное законодательство в области защиты коммерческой тайны еще не достигло такого уровня развития и интеграции в международную практику, как в странах ЕС. Кроме того, в РК часто сталкиваются с проблемой отсутствия эффективного правоприменения, что препятствует правильному применению законодательства.

Китайская Народная Республика (далее – КНР) является одной из крупнейших стран мира, и защита коммерческой тайны и ноу-хау здесь играет значительную роль, особенно в условиях интенсивного развития инновационных технологий. Китайский рынок отличается высокой конкуренцией, и защита интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации имеет особое значение для крупных корпораций и стартапов.

Законодательство КНР в области защиты коммерческой тайны включает несколько ключевых актов. Основным из них является Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» от 1993 года, который защищает коммерческие тайны от несанкционированного использования и раскрытия, а также обеспечивает защиту информацию, которая имеет экономическую ценность и не является общедоступной⁴². Важно отметить, что законодательство КНР в области защиты коммерческой тайны развивалось и совершенствовалось, начиная с середины 2000-х годов, с учетом специфики китайской экономики и растущего объема иностранных инвестиций.

⁴² Закон Китайской Народной Республики «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» от 1993 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/849>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.

В Китае защита коммерческой тайны осуществляется через несколько механизмов, как и в других странах, компании могут требовать подписания соглашений о неразглашении между партнерами и сотрудниками, которые помогают защищать коммерческую информацию⁴³. Владельцы коммерческих секретов могут подать в суд на нарушителей с требованием компенсации ущерба.

Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ), как одна из ведущих экономических стран ЕС, имеет долгую традицию защиты интеллектуальной собственности, включая коммерческие тайны и ноу-хау. В ФРГ защита коммерческих секретов считается важным элементом правового обеспечения инновационной деятельности. Основным нормативным правовым актом является Закон ФРГ «О защите коммерческой тайны» от 2019 года, опубликованный в соответствии с положениями Директивы ЕС 2016/943. Данный закон определяет, что коммерческая тайна должна быть защищена как от несанкционированного использования, так и от раскрытия⁴⁴.

В ФРГ защита нераскрытой информации и ноу-хау осуществляется в соответствии с Директивой ЕС 2016/943, кроме того используется подписание NDA для защиты своей информации, что является обязательной частью контрактной практики.

Франция также является государством с успешным опытом в области защиты интеллектуальной собственности и защитой коммерческих секретов. Французское законодательство в области интеллектуальной собственности требует комплексного подхода, включая правовую защиту данных, ноу-хау и технологических инноваций.

Во Франции защита нераскрытой информации регулируется Гражданским кодексом Франции⁴⁵, а также отдельными нормативными правовыми актами, например, Законом «О защите коммерческой тайны» от 2018 года, который был принят в ответ на необходимость гармонизации законодательства с соответствием с Директивой ЕС 2016/943⁴⁶. Этот закон определяет, что коммерческая тайна

⁴³ Защита коммерческой тайны в Китае [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://prc.today/zashhita-kommercheskoj-tajny-v-kitae-na-segodnyashnij-den/>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.

⁴⁴ Закон ФРГ «О защите коммерческой тайны» от 2019 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15747>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.

⁴⁵ Гражданский кодекс Франции от 21 марта 1804 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oceanlaw.ru/wpcontent/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.

⁴⁶ Закон Франции «О защите коммерческой тайны» от 2018 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18278>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.

представляет собой информацию, которая имеет ценность и не доступна общественности.

Во Франции аналогично с Германией используются NDA для защиты коммерческой тайны, в случае нарушения чего предусмотрена гражданская и уголовная ответственность.

В странах, таких как КНР, ФРГ и Франция, защита нераскрытой информации и ноу-хау достигает высокого уровня благодаря четкому законодательству, развитой судебной системе и активному использованию современных технологий. Республика Казахстан в этом плане находится на этапе совершенствования правовой базы защиты интеллектуальной собственности, и ему следует обратить внимание на международный опыт. В частности, РК может заимствовать лучшие практики из Китая, Германии и Франции в части улучшения законодательства, расширения возможностей судебной защиты и усиления цифровой безопасности, что в конечном итоге поспособствует улучшению защиты коммерческих тайны в стране.

В странах, таких как США и страны ЕС, существует достаточно зрелая правовая база, обеспечивающая эффективную защиту таких данных. В отечественном законодательстве, в этой сфере развивается, но еще существует ряд проблем в правоприменении и правовой практике, что требует дальнейших усилий для совершенствования системы защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны. Зачастую основной проблемой является недостаток интеграции международных стандартов, а также неэффективное использование доступных правовых инструментов.

Также важно отметить, что для многих компаний зарубежных стран защита коммерческой тайны и ноу-хау требует значительных затрат на создание и поддержание эффективных систем информационной безопасности, что может стать проблемой для малых и средних предприятий.

В Республике Казахстан аналогичные вызовы также становятся все более актуальными в условиях цифровизации экономики. На фоне растущего числа технологий, обеспечивающих глобальный доступ к информации, компаниям в РК необходимы более строгие меры для защиты коммерческой тайны, а также интеграция передовых технологий информационной безопасности.

§2.2. Оценка эффективности правозащитных механизмов в зарубежных странах.

Защита нераскрытой информации и ноу-хау является неотъемлемой частью успешной работы современных экономик, которые ориентируются на инновации и конкурентоспособность. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса вопросы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, становятся все более актуальными. Проблема обеспечения безопасности корпоративной информации, ее сохранности от несанкционированного использования или утечек выходит на первый план как для крупных корпораций, так и для малого и среднего бизнеса. В этом контексте важно оценить эффективность правозащитных механизмов в различных странах, чтобы понять, какие подходы к защите коммерческих секретов могут быть наиболее успешными и эффективными.

Механизм защиты коммерческих секретов в США включает в себя как гражданские, так и уголовные меры. К примеру, за промышленный шпионаж и несанкционированное распространение информации могут быть наложены серьезные уголовные санкции⁴⁷. Судебные органы активно занимаются делами по защите нераскрытой информации, и судебная практика США показывает высокую степень успеха в вопросах защиты интеллектуальной собственности. Компании США также активно используют NDA, что добавляет дополнительный уровень защиты для коммерческой тайны.

Однако, несмотря на успехи в регулировании, система правозащиты в США не лишена недостатков. Одним из самых серьезных вызовов является высокая стоимость судебных разбирательств, которая может быть недоступна для малых и средних предприятий. Более того, США сталкиваются с проблемами в области защиты данных на международной арене, особенно с учетом различий в правовых системах разных стран. Это становится еще более актуальным в условиях глобализации бизнеса, когда компании часто сталкиваются с утечками информации, происходящими за пределами США.

За последние годы ЕС также сделал значительные шаги в области защиты нераскрытой информации. Одним из важнейших событий в этой сфере стало принятие Директивы ЕС 2016/943, которая установила

⁴⁷ Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cprspb.ru/bibl/opv/30.html>, свободный. Дата обращения: 07.02.2025.

общие нормы защиты конфиденциальной информации для всех стран-членов ЕС. Директива ЕС 2016/943 оказала значительное влияние на правовую практику стран ЕС, обеспечив унификацию стандартов защиты коммерческих секретов.

Одним из важнейших аспектов директивы является баланс интересов, заключающийся в том, что защита коммерческой тайны не должна препятствовать защите прав работников, включая право на сообщение о правонарушениях на предприятии. Этот подход отражает стремление создать сбалансированную правовую модель, в которой защита коммерческих интересов не нарушает фундаментальных прав личности.

Тем не менее, существует несколько проблем, связанных с применением директивы на практике. Во-первых, несмотря на общие стандарты, на национальном уровне могут существовать существенные различия в применении этих норм. Некоторые страны ЕС более эффективно защищают коммерческие тайны, чем другие, что создает правовую неопределенность для компаний, работающих на территории нескольких стран ЕС. Во-вторых, проблемы защиты данных в условиях цифровой трансформации остаются актуальными, поскольку новые технологии, такие как искусственный интеллект и облачные вычисления, создают дополнительные риски для безопасности конфиденциальной информации.

Китай в последние десятилетия значительно увеличил свои усилия по защите коммерческих секретов, что связано с его быстрым экономическим ростом и ростом числа иностранных инвесторов. Основным законодательный акт, регулирующий защиту коммерческой тайны, Закон «О противодействии недобросовестной конкуренции», принятый в 1993 году и с тех пор несколько раз обновлялся, чтобы отразить новые вызовы в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Законодательство КНР защищает информацию, которая имеет экономическую ценность, является секретной и не доступна для широкой публики. Важным механизмом защиты является уголовная ответственность за промышленные шпионские действия и незаконное использование или распространение коммерческих секретов. Кроме того, китайские компании активно используют соглашения о неразглашении и другие контракты для защиты информации, а также судебные разбирательства для защиты своих интересов.

Однако, несмотря на наличие правовых норм, проблемы с правоприменением остаются. Китай сталкивается с трудностью обеспечения соблюдения стандартов защиты на практике, особенно в

регионах, где правовая инфраструктура менее развита⁴⁸. Это создает риски для иностранных инвесторов и компаний, работающих в КНР, поскольку защита информации может быть недостаточно эффективной, особенно если речь идет о транснациональных утечках данных. Китай также сталкивается с критикой за низкий уровень защиты интеллектуальной собственности, особенно в отношении иностранных компаний, чьи технологии могут быть подвергнуты рискам утечек.

Оценка эффективности правозащитных механизмов в зарубежных странах показывает, что США, ЕС, КНР, разработали свою модель защиты коммерческих секретов, которая имеет свои преимущества и недостатки. США демонстрируют высокую степень защиты на федеральном уровне, однако высокие затраты на судебные разбирательства и проблемы с международной юрисдикцией остаются важными вызовами. ЕС, благодаря Директиве 2016/943, создает гармонизированную правовую модель, но различия в правоприменении на национальном уровне и цифровые угрозы все еще требуют внимания, а КНР продолжает бороться с проблемами правоприменения.

Для Республики Казахстан, которая активно развивает свои правозащитные механизмы в сфере интеллектуальной собственности, важным шагом будет анализ зарубежного опыта, интеграция лучших практик в национальное законодательство и усиление цифровой безопасности.

§2.3. Выявление преимуществ и недостатков моделей защиты в РК.

В условиях современного глобализированного мира защита нераскрытой информации и ноу-хау становится неотъемлемой частью стабильного функционирования любой экономики, в том числе экономики РК. В последние годы в РК наблюдается активная работа по совершенствованию законодательной базы в области защиты коммерческой тайны, что связано с необходимостью привлечения иностранных инвестиций, развития инновационных технологий и обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке. Однако несмотря на определенные успехи в этой сфере, РК сталкивается с рядом проблем, связанных с правоприменением, обеспечением

⁴⁸ Защита коммерческой тайны в КНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cnlegal.ru/civil_law/faq_china_commercial_secrets_2023/, свободный. Дата обращения: 07.02.2025.

должного уровня защиты и синхронизацией с международными стандартами.

Несмотря на несколько недостатков в правоприменении и законодательных пробелах, модели защиты коммерческой тайны в РК имеют определенные преимущества, которые способствуют защите интересов отечественных компаний и иностранных инвесторов.

В последние годы РК активно работает над улучшением законодательной базы в области защиты коммерческой тайны. Учитывая международные тенденции и требования, страна постепенно адаптирует свою правовую систему в соответствии с лучшими мировыми практиками. Это также стало частью усилий РК по модернизации правовой системы и улучшению имиджа страны в глазах зарубежных инвесторов.

В Республике Казахстан чётко закреплено право владельцев коммерческой тайны на ее защиту, а также определены механизмы подачи иска в суд в случае нарушения этих прав. Возможность обратиться в суд и защитить свои интересы является важным элементом правозащитной системы, который предоставляет компаниям надежную правовую защиту.

Отечественный законодатель активно стремится интегрировать международные стандарты защиты нераскрытой информации и ноу-хау. Это является важным шагом на пути привлечения иностранных инвестиций, что особенно важно для страны, заинтересованной в поддержке инновационной деятельности и технологий, несмотря на определенные сложности, отечественный законодатель работает над тем, чтобы гармонизировать национальное законодательство с международными требованиями в области защиты интеллектуальной собственности, что будет способствовать улучшению делового климата.

Существующие в РК механизмы защиты коммерческих тайны включают в себя соглашения о неразглашении, возможность подачи иска в суд, а также ответственность за нарушения. Это способствует комплексной защите интересов владельцев коммерческих тайн, обеспечивая многоуровневую охрану информации.

Несмотря на значительные усилия, законодательная и правоприменительная практика в области защиты нераскрытой информации в РК сталкивается с рядом серьезных проблем, которые снижают эффективность существующих механизмов.

Одной из самых значительных проблем является неэффективность правоприменения. На практике многие компании сталкиваются с трудностями при защите своих коммерческих тайн в суде. Это связано

с тем, что доказательства нарушения прав на коммерческую тайну могут быть сложными для представления в суде, а также с отсутствием достаточной квалификации судей в этой области. Сложности с правоприменением могут также быть связаны с недостаточной осведомленностью бизнеса о своих правах и обязанностях в сфере защиты коммерческих секретов.

Еще одной проблемой является недостаток единой судебной практики, которая могла бы стать ориентиром для бизнеса. В некоторых случаях суды принимают решения, которые не всегда соответствуют установленным законам или не учитывают специфики работы в определенных отраслях. Это приводит к юридической неопределенности и создает дополнительные риски для бизнеса.

В эпоху цифровизации РК сталкивается с серьезными проблемами защиты нераскрытой информации в интернете и в цифровых системах. Проблемы с кибербезопасностью и утечками данных становятся актуальными для компаний, особенно для стартапов и инновационных компаний, работающих в сфере технологий. Несмотря на рост цифровизации, правовые механизмы защиты данных и информации в РК не всегда соответствуют современным требованиям и нуждаются в усилении.

Несмотря на усилия РК по гармонизации законодательства в области защиты интеллектуальной собственности с международными стандартами, существует ряд моментов, в которых правовая система страны еще не достигла должного уровня. Например, различия в правовых подходах, регулирующих защиту коммерческой тайны, могут возникать в трансграничных случаях, что затрудняет защиту прав компаний, работающих на международных рынках.

Большинство отечественных малых и средних предприятий в РК не обладают достаточными ресурсами для защиты своих коммерческих секретов в суде, что ограничивает их возможности для полноценной защиты. В связи с этим существует потребность в разработке более доступных и эффективных механизмов защиты для бизнеса меньшего масштаба, включая государственные программы поддержки и усиление правовой осведомленности.

РАЗДЕЛ 3. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВО РК ПО ЗАЩИТЕ НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ И НОУ-ХАУ.

§3.1. Предложения по решению действующих правовых проблем в области защиты нераскрытой информации и ноу-хау.

В условиях формирования новой технологической реальности, усиления международной конкуренции и цифровизации всех сфер экономики, становится особенно актуальным вопрос эффективной защиты нераскрытой информации и ноу-хау как важнейших нематериальных активов предприятий. В этом контексте Республика Казахстан предпринимает значительные шаги по модернизации правовой системы, однако для достижения устойчивого эффекта необходимы системные меры, направленные на устранение существующих пробелов и приближение национального законодательства к международным стандартам.

Одним из первоочередных шагов является законодательное разграничение и четкое определение ключевых понятий, таких как «нераскрытая информация», «коммерческая тайна» и «ноу-хау». В действующем праве РК эти категории либо не выделены, либо используются взаимозаменяемо, что затрудняет их применение на практике.

В этой связи, необходимо включить в ГК отдельную статью, в которой, во-первых, закрепить понятие «нераскрытая информация» как информации, обладающей ценностью в силу её неизвестности третьим лицам и охраняемой посредством специальных мер. Следовательно разумным также будет выпустить специальный закон РК «О нераскрытой информации», в которой подробно прописать все механизмы защиты, а также как она проявляется в разных отраслях, в связи с тем, что как было указано выше, нераскрытая информация не всегда может носить характер интеллектуальной собственности, в частности это касается специальных видов тайн, как врачебная, банковская, адвокатская, следовательно необходимо на законодательном уровне прописать единые признаки, когда информация приобретает характер «нераскрытой информации».

Во-вторых, определить «ноу-хау» как вид нераскрытой информации технического характера, связанной с производственными процессами, технологиями, схемами, чертежами и алгоритмами;

В третьих, дифференцировать правовой режим коммерческой тайны от более широкой категории нераскрытой информации. В случае

с коммерческой тайной, то следует внести изменения в существующее положения, а именно дифференцировать ее от служебной тайны. Как было указано ранее, коммерческая и служебная тайна исходя из толкования отечественных положений являются режимами нераскрытой информации, более того, служебная тайна имеет двойную правовую природу, исходя из того, что в некоторых ситуациях может иметь характер государственной тайны, которая не является объектом гражданского оборота.

Чёткое определение правового статуса нераскрытой информации и ноу-хау упростит правоприменение и обеспечит предсказуемость правовых последствий. Это также будет способствовать гармонизации с положениями Директивы ЕС 2016/943 и ТРИПС.

С целью упрощения судебной защиты и повышения правовой определенности, необходимо ввести механизм добровольной регистрации режима нераскрытой информации в рамках национальной цифровой платформы, а именно создать цифровой реестр или учётную систему, в которую компании смогут вносить сведения о том, какая информация признана ими конфиденциальной. Регистрация может включать наименование информации, дату начала режима, перечень лиц, имеющих доступ, описание мер защиты.

Хотя регистрация не должна быть обязательным условием правовой защиты, её наличие позволит в судебных разбирательствах ссылаться на факт принятия мер, продемонстрировав добросовестность правообладателя. Подобная практика существует в Японии и Южной Корее, где наличие внутренних процедур управления информацией усиливает судебную защиту.

Современная правовая защита невозможна без технических и организационных механизмов, закреплённых на уровне национальных стандартов. Исходя из этого, необходимо разработать и утвердить в рамках Комитета технического регулирования и метрологии национальный стандарт по управлению нераскрытой информацией на основе международного ISO/IEC 27001, в стандарте предусмотреть механизмы категоризации, идентификации, хранения, уничтожения и внутреннего контроля за использованием информации.

Наличие национального стандарта поможет предприятиям унифицировать свои внутренние политики и создать доказательственную базу в случае правонарушений. Кроме того, это будет способствовать интеграции отечественной системы в глобальные процессы управления интеллектуальными активами.

Для компаний, работающих с государственными органами, особенно в сферах обороны, IT, связи и науки, необходимо внести

изменения в Закон РК «О государственных закупках»⁴⁹, обязывающие участников тендеров, имеющих доступ к конфиденциальной информации, подтверждать наличие внутреннего акта о режиме нераскрытой информации, а также предусмотреть административную ответственность за допуск утечки данных при отсутствии соответствующих защитных процедур.

Эта мера повысит информационную безопасность, сократит утечки в критических отраслях и создаст дополнительную правовую защиту государства и поставщиков.

Одна из актуальных проблем — слабое использование договорных механизмов, особенно в малом и среднем бизнесе. На основе опыта стран ЕС, необходимо на законодательном уровне предусмотреть обязательность заключения NDA для работников, имеющих доступ к нераскрытой информации, а именно разработать типовые формы таких соглашений и опубликовать их в открытом доступе для упрощения внедрения в бизнес-практику и предусмотреть в ТК прямое указание на обязанность сотрудника не раскрывать и не использовать нераскрытую информацию после увольнения.

Договорная форма защиты, как показывает международная практика, является наиболее эффективной в случаях, когда невозможно проконтролировать каждое действие работника. В США и ЕС подобные соглашения часто становятся основным способом защиты бизнес-тайн.

Поскольку доказать факт утечки НИ и наличие режима её защиты в казахстанских судах сложно, необходимо упростить процессуальные требования и повысить квалификацию судей. Создать при экономических судах специализированные составы по интеллектуальной собственности и коммерческой тайне и узаконить возможность использования цифровых доказательств: метаданных, лога доступа, электронной переписки.

Современные споры требуют новых подходов. Международная практика, например, в Германии и США активно использует косвенные доказательства в делах о нераскрытой информации.

Таким образом, обозначенные предложения формируют основу для комплексного реформирования подходов к охране нераскрытой информации и ноу-хау в РК. Их реализация не только обеспечит соответствие международным стандартам, но и создаст устойчивую

⁴⁹ Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 1 июля 2024 года №106-VIII 3PK <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106> доступ 7 февраля 2025.

систему защиты ключевых активов, повысит доверие инвесторов, укрепит инновационную и экономическую безопасность государства.

§3.2. Предложения по улучшению правоприменительной практики.

Судебная практика РК в сфере защиты нераскрытой информации и ноу-хау является важным элементом правоприменительной системы страны. Однако несмотря на прогрессивные шаги в законодательной области, существующие механизмы защиты коммерческой тайны, а также вопросы правоприменения в судах сталкиваются с рядом проблем, которые снижают эффективность защиты интересов владельцев коммерческих тайн. В данном контексте важно анализировать текущую судебную практику и выявить её основные недостатки и проблемы.

Одной из основных проблем судебной практики в РК является отсутствие специализированных судей, которые бы занимались исключительно делами, связанными с коммерческими тайнами, ноу-хау и интеллектуальной собственностью. В большинстве случаев такие дела рассматриваются в рамках общей гражданской юрисдикции, что приводит к недостаточной квалификации судей по данным вопросам. Судьи, которые не имеют углублённой специализации в области интеллектуальной собственности, могут недостаточно качественно разбирать сложные и специализированные вопросы, связанные с защитой коммерческих секретов и ноу-хау.

Судьи часто не обладают достаточной квалификацией для правильной оценки доказательств и применению специализированных норм законодательства. Это приводит к ошибкам в правоприменении, и как следствие, к снижению уровня защиты коммерческой тайны.

Создание специализированных судебных составов или секций в рамках судебной системы, которые будут заниматься исключительно делами в области интеллектуальной собственности и коммерческих тайн. Судьи этих составов должны пройти соответствующую подготовку и иметь опыт в данной сфере.

Одной из самых серьёзных проблем правоприменения является сложность в сборе доказательств для подтверждения факта утраты или незаконного использования коммерческой тайны. Дела, касающиеся коммерческих тайн, часто требуют технических и специализированных знаний, а также использования специфических доказательств, таких как внутренние документы, цифровые следы и электронные доказательства. В рамках судебного процесса часто возникают проблемы с адекватным использованием таких доказательств.

Доказательство нарушения коммерческой тайны является сложным и требующим высокой квалификации. Для этого необходимы специалисты, которые могут анализировать цифровые данные и документы, связанные с информацией, защищённой как коммерческая тайна.

В целях эффективного рассмотрения дел в данной сфере необходимо развивать практику использования цифровых доказательств, а также привлекать экспертов, которые смогут квалифицированно анализировать техническую информацию и доказательства. Также возможно введение системы предварительных мер, таких как временные судебные запреты или предварительная экспертиза.

Еще одной значимой проблемой является недостаточный уровень защиты конфиденциальности в судебных разбирательствах, связанных с коммерческими тайнами. На практике, участники процесса часто опасаются, что во время судебного разбирательства будет раскрыта информация, составляющая коммерческую тайну, что может повлиять на их деловую репутацию или конкурентоспособность. Этот фактор сдерживает бизнес от подачи исков о защите коммерческой тайны. Отсутствие механизмов защиты конфиденциальности во время судебных разбирательств снижает доверие к судебной системе и препятствует своевременному обращению с исками.

Введение норм, обеспечивающих защиту конфиденциальности информации в ходе судебных разбирательств, таких как проведение закрытых заседаний, возможность использования доказательств без раскрытия конфиденциальных данных в публичной части процесса, а также защита электронных доказательств от несанкционированного доступа.

Несмотря на существующие законодательные акты, такие как ГК и другие нормативные акты, законодательство в сфере защиты нераскрытой информации и ноу-хау остаётся несовершенным. Например, в некоторых случаях существует неопределённость в правовой классификации «коммерческой тайны» и «ноу-хау», что затрудняет защиту информации, которая фактически может быть признана коммерческой тайной. Несоответствие между законодательными актами и реальной судебной практикой создаёт юридическую неопределённость, что препятствует правильной правовой защите.

Проведение ревизии существующего законодательства и принятие более чётких норм и актов, которые обеспечат ясность в правовом регулировании защиты коммерческих тайн и ноу-хау. Важно также

создать практические рекомендации по защите таких прав и внедрить типовые формы соглашений, таких как NDA, для различных отраслей.

Исходя из решения Специализированного межрайонного экономического суда (далее – СМЭС) города Астаны от 12 октября 2023 года по делу №7119-23-00-2/10090, по иску ИП Шерниязова К.Б. к ИП Мукановой А.А., о признании недействительным лицензионного договора на использование секретов производства (ноу-хау) и объектов авторских прав №1 от 3 октября 2022 года⁵⁰. По условиям данного дела, истец и ответчик заключили между собой лицензионный договор на использование секретов производства (ноу-хау) и объектов авторских прав №1, общая сумма паушального взноса составила 7 500 000 тенге, в последующем истец обязуется вносить 250 000 тенге в качестве ежемесячного платежа за использование исключительных прав ответчика. Истец мотивировал свои требования тем, что ответчик не предоставил исключительные права на товарный знак «Utau», более того, договор не зарегистрирован в реестре. Судом принято решение в удовлетворении исковых требований, отказать, в связи с тем, что между сторонами заключен договор на использование секретов производства (ноу-хау), который по правилам ст. 1019 ГК, не подлежит регистрации, что касается товарных знаков, то в данном случае это не является предметом договора. Суд в данном решении опирался на общее материальное право, указанное в ГК, однако исходя из мотивировочной части, остается не понятным, что стороны относили к секретам производства, и если данный договор не требует регистрации, хотя заключается по общим правилам лицензионного договора, то каким образом будет установлена защита и охрана договора. Данное решение еще раз подтверждает тот факт, что законодательно хоть и предусмотрена передача ноу-хау через лицензионный договор, однако сам обладатель не имеет исключительных прав на ноу-хау, более того, законодательно отсутствует какой-либо способ маркировки или обязательного содержания на материальном носителе ноу-хау. В этой связи, ноу-хау защищен только договором, который еще и не подлежит регистрации исходя из толкования положений закона.

Аналогичное решение вынесено СМЭС области Абай от 19 апреля 2023 года по делу №1013-23-00-2/163, по иску ИП Цой Н.А. к ИП Парфенов Н.П. и ИП Бережная А.В., о признании незаконным использования обозначений, о понуждении прекратить использование обозначений и удалить, о признании незаконной использование ноу-хау

⁵⁰ Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны, решение от 12 октября 2023 года, дело №7119-23-00-2/10090
file:///C:/Users/user/Downloads/10090+%D1%80%D0%B5%D1%88.pdf

конкуренции, ограничивающие право на труд в течение 5 лет после увольнения, противоречат Конституции и трудовому законодательству.

В данном случае можно отметить, что со стороны ответчика действительно имелся факт использования конфиденциальной информации, которую он заполучил работая в ТОО «Нур-АЙ и Ко», однако, как говорилось ранее, несовершенство нынешних положений напрямую отражается и на судебной практике, поскольку истец не смог доказать факт нарушения и защитить свои права.

Аналогичное решение принято и постановлением Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 21 июня 2024 года по делу №2а-5532/2024, касательно апелляционной жалобы истца ТОО «The Boss media group» на решение суда первой инстанции, в ходе которого в удовлетворении исковых требований к Осиповой А.М. о нарушении условий договора о не конкуренции от 4 марта 2020 года⁵³. Истец мотивировал свои требования тем, что суд первой инстанции не исследовал доводы истца полностью, следовательно просил его отменить и принять новое решение. В качестве обоснования своих требований, истец отметил, что ответчик за два месяца до увольнения, неоднократно пользовалась личным ноутбук, куда сохраняла всю информацию, содержащую коммерческую тайну истца. После увольнения, истец обнаружил, что ответчик самостоятельно начал заниматься предпринимательской деятельностью, причем используя методику истца, которая в свою очередь по мнению истца, является интеллектуальной собственностью. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, принял решение в удовлетворении апелляционной жалобы истца отказать, ввиду того, что с точки зрения трудового законодательства, а также материальных норм права, касательно интеллектуальной собственности, в действиях ответчика не наблюдаются нарушения.

Данное дело также подтверждает тот факт, что, нынешнее отечественное законодательство не совсем защищает права работодателей в части защиты коммерческой тайны, поскольку на практике это не единичный случай, когда работники после увольнения, начинают использовать методики работодателя и представлять это под своим именем.

⁵³ Судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда, постановление от 21 июня 2024 года, дело №2а-5532/2024 <https://sudebnik.bestprofi.com/app/document/view/d78ef67a-1bbd-44af-87fc-f6360072083b?document=386c230f-31ac-4838-b3cf-38db50ad828b&query=%D0%A2%D0%9E%D0%9E%20C2%ABThe%20Boss%20Media%20Group%C2%BB%20&query=%D0%A2%D0%9E%D0%9E%20C2%ABThe%20Boss%20Media%20Group%C2%B%20&ending=2&ending=2&closeness=0&closeness=0>

Анализируя судебную практику РК, можно отметить дело, по которому врачом разглашена врачебная тайна. Суд установил, что с 25 мая по 26 июня 2020 года пациент А. находился на лечении с диагнозом COVID-19, однако 5 июля 2020 года, не лечащий врач зараженного пациента, прибыла на рабочее место, сфотографировала карточку пациента и передала их блогеру, тем самым обнародовав их. В этой связи, согласно Приказу от августа 2020 года, трудовой договор с врачом расторгнут. Не согласившись с этим, врач обратился в суд, однако в судах первой и второй инстанции в удовлетворении исковых требований – отказано в полном объеме⁵⁴.

Исходя из данной практики, следует отметить, что хоть и врач был привлечен к публичной ответственности, но ввиду того, что врачебная тайна не является на законодательном уровне нераскрытой информацией, в этой связи, врач не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности. Иными словами, цель гражданско-правовой ответственности это в первую очередь взыскание убытков, восстановление прав, однако в случае с пациентом, ввиду того, что врачебная тайна регулируется отдельным НПА, он не может претендовать на взыскание убытков ввиду того, что врачом была раскрыта врачебная тайна.

Повышение качества правоприменительной практики и развитие судебной практики в сфере защиты нераскрытой информации и ноу-хау требуют комплексного подхода. Внедрение предложенных мер, таких как создание специализированных судебных составов, упрощение процедуры доказательства, улучшение правовой осведомлённости и усиление ответственности, может существенно повысить эффективность защиты интеллектуальных активов в РК. Интеграция международного опыта и стандартов в правовую систему РК способствуют созданию надёжной правовой среды, что, в свою очередь, способствует привлечению иностранных инвестиций и стимулирует инновационную деятельность.

⁵⁴ Судебное дело по врачебной тайне. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/vracha-uvolili-za-razglashenie-diagnoza-pacienta-v-almaty_a3757105, свободный. Дата обращения: 12.02.2025.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях цифровизации, усиления глобальной конкуренции и активного перехода экономики к модели, основанной на знаниях, вопросы правовой охраны нераскрытой информации и ноу-хау становятся стратегически важными для Республики Казахстан. Данные категории, являясь неотъемлемой частью интеллектуальных активов, требуют особого внимания со стороны законодателя, судебной власти и бизнеса. Однако проведенный анализ выявил, что существующая в РК система защиты нераскрытой информации и ноу-хау остаётся фрагментарной, подверженной правовой неопределенности и не в полной мере соответствует современным вызовам и международным стандартам.

Ключевые проблемы проявляются как на уровне нормативно-правовой базы, так и в сфере правоприменения. Отсутствие чётких легальных определений понятий «нераскрытая информация», «коммерческая тайна» и «ноу-хау» создаёт барьеры для их защиты и приводит к различным толкованиям на практике. Недостаток договорных механизмов в трудовых отношениях, отсутствие обязательств по неразглашению после увольнения, а также слабая вовлечённость субъектов малого и среднего бизнеса в процессы системной защиты конфиденциальной информации лишь усугубляют риски утечек и недобросовестного использования критически важной информации.

Судебная практика также сталкивается с рядом значительных трудностей. Отсутствие специализированных судей и составов по интеллектуальной собственности, слабое понимание технических и цифровых аспектов защиты НИ, сложность в доказывании факта утечки и правомерности защиты со стороны владельца информации — всё это снижает доверие бизнеса к судебной системе как эффективному механизму восстановления нарушенных прав. Особенно актуальна проблема отсутствия процессуальных механизмов, гарантирующих конфиденциальность самой судебной процедуры, что отпугивает компании от подачи исков и, как следствие, препятствует формированию устойчивой судебной практики в данной сфере.

В этой связи, актуальным и необходимым является проведение системной реформы, направленной на обеспечение эффективной, прогнозируемой и прозрачной правовой защиты нераскрытой информации и ноу-хау в РК.

В качестве предложений можно выделить, в первую очередь это законодательно закрепить понятие «нераскрытая информация», в

качестве предлагаемой редакции, можно отнести, что нераскрытая информация – это информация, которая не стала достоянием неограниченного круга лиц, доступ к которой ограничен и раскрытие которой может нанести вред интересам ее обладателей, будь то государство, частная организация или физическое лицо. В данном определении нераскрытая информация охватывает огромный спектр, то есть, как говорилось выше, ввиду того, что нераскрытая информация является объектом института интеллектуальной собственности, то ее виды нераскрытой информации, как врачебная, банковская или адвокатская тайна не могут быть признаны нераскрытой информацией, ввиду того, что не являются интеллектуальной собственностью. Также следует принять отдельный НПА, регламентирующий нераскрытую информацию, а именно Закон РК «О нераскрытой информации», в данном законе необходимо предусмотреть положения касательно защиты нераскрытой информации, а также ее действия в других отраслях.

Что касается режимов нераскрытой информации, то в данном случае исходя из ст. 126 ГК, необходимо дифференцировать между собой коммерческую и служебную тайну, поскольку хоть они и имеют общие признаки, но сфера действия обеих крайне разная, поскольку коммерческая тайна больше приравнена к бизнес сектору, следовательно необходимо посвятить отдельную статью коммерческой тайне и режимам ее защиты, в том числе маркировки обладателя, что касается служебной тайны, то в данном случае она может иметь двойную функцию, то есть быть и государственной тайной, которая исключена из гражданского оборота, следовательно, служебная тайна должна иметь отдельную статью, где в качестве ее защиты выступают внутренние документы организации.

Также необходимо выделить и положение ст. 22 ТК, исходя из разбора судебной практики РФ, стоит отметить, что и в нынешних положениях, работник обязан не разглашать конфиденциальную информацию, а также коммерческую тайну, однако практика РФ показала, что работники после увольнения могут руководствоваться конфиденциальной информацией по своему усмотрению, более того, соглашение о неразглашении информации, но они являются дополнительным обязательством, составленные к основному обязательству, то есть к трудовому договору, следовательно расторжение трудового договора приводит к тому, что и соглашение теряет свою юридическую силу. В данном случае необходимо дополнить положения ТК тем, что соглашение имеет свою силу и после

расторжения договора в течение определенного срока, как это сделали в странах ЕС.

Успешная реализация указанных предложений позволит РК перейти от декларативной защиты коммерческой тайны к созданию полноценной правовой архитектуры, сочетающей превентивные, договорные и судебные механизмы. Это не только усилит охрану ключевых нематериальных активов отечественных компаний, но и повысит доверие международных партнёров, обеспечит правовую предсказуемость, создаст благоприятный инвестиционный климат, а также будет способствовать активному развитию инновационных отраслей экономики.

Таким образом, защита нераскрытой информации и ноу-хау это не просто частноправовой институт, а важнейший элемент национальной конкурентоспособности и цифрового суверенитета страны. Реформирование правовой и институциональной базы в этой сфере - стратегическая задача, реализация которой будет способствовать устойчивому развитию РК в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Первичные источники

Международные договоры

1. Стокгольмская конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 года (с изм. и доп., действующими с 2 октября 1979 года) // ВОИС. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/>, свободный. Дата обращения: 20.01.2025.
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 (с изм. и доп., действующими с 28 сентября 1979 года) // ВОИС. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/>, свободный. – Дата обращения: 02.02.2025.

Законодательство

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2022 год). — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution, свободный. — Дата обращения: 21.03.2025.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> доступ 23 января 2025.
3. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> доступ 28 января 2025.
4. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года №360-VIЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> доступ 28 января 2025.
5. Трудовой кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> доступ 11 февраля 2025.
6. Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» от 31 августа 1995 года №2444 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> доступ 28 января 2025.

7. Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года №155-І <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155> доступ 28 января 2025.
8. Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года №349-І <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349> доступ 23 января 2025.
9. Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву» от 16 апреля 2004 года №547 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000547_#:~:text=%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F%20%D0%BA%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%83,%D0%96%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B5%20%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8F%201996%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 доступ 22 января 2025.
10. Закон Республики Казахстан ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года №176-VІ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> доступ 28 января 2025.
11. Закон Республики Кзаахстан «О государственных закупках» от 1 июля 2024 года №106-VІІІ ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106> доступ 7 февраля 2025
12. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года №94-V <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm> доступ 23 января 2025
13. Концепция развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Казахстан на период с 2021 по 2025 годы – Режим доступа:
<https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/166427?lang=ru&ysclid=ldcw09slv5516323991>, свободный. – Дата обращения: 21.01.2025.
14. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы» от 31 декабря 2019 года №1050 https://qazindustry.gov.kz/images/docs//regdoc_ru--1599035117.pdf доступ 22 января 2025.

15. Закон Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года №98-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/, свободный. Дата обращения: 25 января 2025.
16. Акт США «О защите коммерческой тайны» от 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/ru/web/wipolex/w/news/2016/article_0004, свободный. Дата обращения: 05.02.2025.
17. Закон Китайской Народной Республики «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» от 1993 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/849>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.
18. Закон ФРГ «О защите коммерческой тайны» от 2019 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15747>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.
19. Гражданский кодекс Франции от 21 марта 1804 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oceanlaw.ru/wpcontent/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.
20. Закон Франции «О защите коммерческой тайны» от 2018 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18278>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.
21. Федеральный закон США «О коммерческой тайне» от 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ippro.ru/news/news/federalnyj-zakon-ssha-o-kommercheskoj-tajne/>, свободный. Дата обращения: 05.02.2025

Судебные решения

1. Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны, решение от 12 октября 2023 года, дело №7119-23-00-2/10090
<file:///C:/Users/user/Downloads/10090+%D1%80%D0%B5%D1%88.pdf>
2. Специализированный межрайонный экономический суд области Абай, решение от 19 апреля 2023 года, дело №1013-23-00-2/163
<file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%98%D0%9F+%D0%A6%D0%B>

E%D0%B9+%D0%BA+%D0%98%D0%9F+%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%84%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%83+%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B9+-%D0%BE%D0%BA.pdf

3. Судебное дело по врачебной тайне. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/vracha-uvolili-za-razglashenie-diagnoza-pacienta-v-almaty_a3757105, свободный. Дата обращения: 12.02.2025
4. Суд № 2 города Актау, Мангистауской области, решение от 13 сентября 2022 года, дело №4711-22-00-2/2396 <https://sudebnik.bestprofi.com/app/document/view/45ec291f-58d1-4539-9b2a-ebef5ac901d7?document=dc99f318-9b0a-4bde-874b-f3dc3f04df8c&query=%20%20%20%C2%AB%D0%9D%D1%83%D1%80-%D0%90%D0%B9%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%BE%C2%BB&query=%20%20%20%20%C2%AB%D0%9D%D1%83%D1%80-%D0%90%D0%B9%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%BE%C2%BB&ending=2&ending=2&closeness=0&closeness=0>
5. Судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда, постановление от 21 июня 2024 года, дело №2а-5532/2024 <https://sudebnik.bestprofi.com/app/document/view/d78ef67a-1bbd-44af-87fc-fc6360072083b?document=386c230f-31ac-4838-b3cf-38db50ad828b&query=%D0%A2%D0%9E%D0%9E%20%C2%ABThe%20Boss%20Media%20Group%C2%BB%20&query=%D0%A2%D0%9E%D0%9E%20%C2%ABThe%20Boss%20Media%20Group%C2%BB%20&ending=2&ending=2&closeness=0&closeness=0>

Официальные документы

1. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года// ВОИС. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/>, свободный. Дата обращения: 20.01.2025.
2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года (с изм. и доп., действующими с 6 декабря 2005 года) – Режим доступа: https://wipolexres.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf, свободный. – Дата обращения: 29.01.2025.

3. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (вступила в законную силу с 27 января 1980 года). – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml, свободный. Дата обращения: 01.02.2025.
4. Международный союз электросвязи от 1865 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ecosoc/itu/>, свободный. Дата обращения: 02.02.2025.
5. Общий регламент по защите данных от 14 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gdpr.kz/languages/ru/info.php>, свободный. Дата обращения: 02.02.2025.
6. Директива 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 года «Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения , использования и раскрытия». – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16435>, свободный. Дата обращения: 02.02.2025.
7. Всемирная торговая организация от 1 января 1995 года– Режим доступа: <https://www.un.org/ru/wto/>, свободный. – Дата обращения: 21.01.2025.
8. Конвенция ЕС о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680081580>, свободный. Дата обращения: 01.02.2025.

Учебники

1. Гайнулинна З.Х. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации (коммерческой тайны (ноу-хау). Учебник. (Статут 1998). С. 30
2. Бектемирова Д. Конфиденциальность в трудовых отношениях. Учебник. (Статут 2015). С. 78
3. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции по авторскому праву и смежным правам. Будущее авторского права и смежных прав: Казахстан и мир. Научное студенчество сообщество «Мысли и Речи». (Статут 2025)
4. Рыльская М.А. Ответственность за нарушение прав обладателя коммерческой тайны. Учебник. (Статут 2014). С. 24

5. Коровяковский Д.Г. Защита коммерческой тайны предприятия: теоретические и практические аспекты. Первый том. (Статут 2006). С. 3
6. Омарова А.Б. Гражданско-правовые проблемы института коммерческой тайны в Республике Казахстан. Учебник. (Статут 2003). С. 16

Научные статьи

7. Идрышева С.К. Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта права интеллектуальной собственности. Вестник института Республики Казахстан. №3 (27). (Статут 2012). С. 5
8. Идрышева С.К. Об определении места нераскрытой информации в системе объектов гражданских прав в Республике Казахстан. Вестник института Республики Казахстан. №1 (20). (Статут 2011). С. 4
9. Абдрасулова Г.Э. Применение норм гражданского законодательства о нераскрытой информации: вопросы теории и практики. Гражданское и гражданско-процессуальное право. (Статут 2020). С. 6
10. Каудыров Т.Е. Баймолдина З.Х. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан. ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». (Статут 2013). С. 264
11. Идрышева С.К. Тринколенко А.В. Договор о передаче ноу-хау как вид договора о передаче прав на объекты промышленной собственности. Журнал Вестник. №1-2. (Статут 2013). С.29-30
12. Байжанов Д. Понятие и условия правовой защиты коммерческой тайны и ноу-хау. Департамент «Интеллектуальная собственность» GRATA International. (Статут 2017). С. 2
13. Касымжанова Д.С. Защита Коммерческой тайны в некоторых странах СНГ и Республике Казахстан. Журнал Вестник №4 (20). (Статут 2010). С. 2
14. Глевич М.А. К вопросу о соотношении понятий «Секрет производства» и «Коммерческая тайна». Научная статья. (Статут 2008). С. 4
15. B. Johnson. Trade Secrets and Confidentiality in U.S. Law.2020.
16. Яблокова И.В. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей. Научный журнал НИУ ИТМО №1. (Статут 2016). С. 144

17. Кутумова Б.И. Роль интеллектуальной собственности в развитии инновационной экономики. Научно-практический журнал Интеллектуальная собственность Казахстана. (Статус 2004). С. 20

Веб-страницы

1. Защита коммерческих тайн в США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iblawfirm.com/ru/blog/tpost/2g6nmppl91-zaschita-kommercheskih-tain-v-ssha>, свободный. Дата обращения: 05.02.2025.
2. Коммерческая тайна в странах ЕС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zuykov.com/about/articles/kommercheskaya-tajna-zarubezhnaya-praktika/>, свободный. Дата обращения: 05.02.2025
3. Защита коммерческой тайны в Китае [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://prc.today/zashhita-kommercheskoj-tajny-v-kitae-na-segodnyashnij-den/>, свободный. Дата обращения: 06.02.2025.
4. Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cprspb.ru/bibl/opv/30.html>, свободный. Дата обращения: 07.02.2025.
5. Защита коммерческой тайны в КНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cnlegal.ru/civil_law/faq_china_commercial_secrets_2023/, свободный. Дата обращения: 07.02.2025.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнительная таблица по внесению изменений и дополнений в действующие НПА Республики Казахстан, защиту нераскрытой информации и ноу-хау.

№ п/п	Существующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование:
1.	Отсутствует	Нераскрытая информация – это информация, которая не стала достоянием неограниченного круга лиц, доступ к которой ограничен и раскрытие которой может нанести вред интересам ее обладателей, будь то государство, частная организация или физическое лицо.	Необходимо отдельно добавить в понятийный материал определения термина «Нераскрытая информация», поскольку как было показано в данной работе, отсутствие термина приводит к проблемам в правоприменительной практике, более того необходимо расширить данное понятие, поскольку расширится и спектр нераскрытой информации, а именно при нарушении специальных видов тайн, заявители смогут взыскать с нарушителя и гражданско-правовую ответственность в виде убытков или ущерба

2.	Пункт 1 статьи 126 ГК, Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности⁵⁵.	Пункт 1 Коммерческая тайна – информация, которая была получена в ходе предпринимательской деятельности и обладает признаками указанными в пункте 2 настоящей статьи. Пункт 2, информация, обладающая действительной или потенциальной коммерческой ценностью в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.	Необходимо в данной статье дать краткое понятие коммерческой тайны, помимо принятия отдельного законодательства, как это сделали в РФ, также необходимо исключить из статьи служебную тайну, так как она обладает двойкой природой и в случае с государственной тайной, она уже не может являться нераскрытой информацией в связи с отсутствием такой информации в гражданском обороте. Следовательно необходимо акцентировать внимание статьи только на коммерческой тайне.
-----------	---	--	---

⁵⁵ Пункт 1 статьи 126 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>_ доступ 18.02.2025

3.	Пункт 1 статьи 1017 ГК, Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, если соблюдены условия, установленные <u>пунктом 1 статьи 126</u> настоящего Кодекса⁵⁶.	Пункт 1 статьи 1017 ГК, физическое или юридическое лицо, обладающее информацией соответствующей положению ст. 126 ГК, имеет право на защиту этой информации от незаконного использования	В данном случае необходимо определить круг субъектов, так как исходя из положений предпринимательского кодекса, статьи в логическом смысле связаны между собой, однако в ходе толкования они довольно разные, так же в действующей редакции отсутствует связь между статьями 126 и 1017 ГК, поскольку в статье 1017 ГК законодателем указаны дополнительные условия, хотя само положение напрямую зависит от статьи 126.
----	--	---	---

⁵⁶ Пункт 1 статьи 1017 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть), Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> доступ 18.02.2025

4.	Подпункт 6 пункта 2 статьи 22 ТК, работник обязан не разглашать сведений, составляющих государственные секреты, служебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, ставших ему известными в связи с выполнением трудовых обязанностей ⁵⁷ .	Необходимо добавить положение в данную статью, предусматривающую запрет работнику разглашать информацию даже после увольнения	В обосновании этому приведена судебная практика, где компании оказывались не в самом выгодном положении ввиду того, что нормами не предусмотрена обязанность работника хранить тайну и после увольнения, более того соглашения о конфиденциальности и являются дополнительной обязанностью, которое заключают к основному обязательству в виде трудового договора, следовательно необходимо прописать, что в случае расторжения договора, соглашение продолжает иметь силу.
----	---	---	---

⁵⁷ Подпункт 6 пункта 2 статьи 22 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V ЗПК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> доступ 18.02.2025

5.	Отсутствует	Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «о правилах защиты и применении нераскрытой информации, коммерческой тайны (ноу-хау) в гражданском судопроизводстве»	В судебной практике РК практически отсутствуют дела по данной категории дела, более того, если даже и есть подобные решения, то зачастую судья исходит из традиционных норм, которые не связаны между собой и не имеют логической связи, следовательно необходимо издать отдельный НПВС, где будут подробно прописаны положения.
----	-------------	---	--

MNU Research Archive